

О.В. Руднева, А.О. Короб

ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ ОЛЕНЬ В ХАНТЫЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. Статья описывает признаки этнолингвоспецифичного концепта *ОЛЕНЬ* на материале пословиц народа ханты и художественных текстов хантыйских писателей. Авторы статьи ставят целью выделить доминантные признаки в структуре концепта в сопоставительном аспекте. Актуальность исследования связана с недостаточной разработанностью проблемы реконструкции хантыйской языковой картины мира. Исследование может быть интересно специалистам в области лингвокультурологии и этнолингвистики, литературоведческого краеведения.

Ключевые слова: этнокультурный концепт, образ оленя, этнолингвистика, хантыйская языковая картина мира.

Для цитирования: Руднева О.В., Короб А.О. Этнолингвокультурный концепт *ОЛЕНЬ* в хантыйской языковой картине мира // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (11). С. 73–83. DOI 10.26105/PBSSPU.2022.32.22.003

O.V. Rudneva, A.O. Korob

ETHNOLINGUOCULTURAL CONCEPT DEER IN KHANTY LANGUAGE WORLDVIEW

Abstract. The article describes the features of the ethnolinguistic concept DEER based on the proverbs of the Khanty people and literary texts of Khanty authors. The authors of the article aim to identify the dominant features in the structure of the concept in a comparative aspect. The relevance of the research is connected with the insufficient elaboration of the problem of reconstruction of the Khanty language worldview. The study may be of interest to specialists in the field of linguoculturology and ethnolinguistics, literary studies of local lore.

Keywords: ethnocultural concept, 'deer' image, ethnolinguistics, Khanty language worldview.

For citation: Rudneva, O.V., Korob, A.O. (2022). Ethnolinguocultural concept DEER in Khanty language worldview. *Philology Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 3 (11), 73–83. DOI 10.26105/PBSSPU.2022.32.22.003 (In Russian).

Введение

Самобытность культуры народа, его особенного мировосприятия выражают этнолингвокультурные концепты, в структуре которых заложены помимо общесмысловых компонентов особые образные компоненты, характеризующие быт и представления определенного этноса. Особое значение для реконструкции языковой картины мира имеет фольклор, который является неотъемлемой частью культуры ханты, сопровождающая значимые для человека события.

Одним из источников для реконструкции языковой картины мира служат пословицы, или паремии, суждения, обладающие такими свойствами, как устойчивость в использовании, многофункциональность, обобщенность значения, синтаксическая самостоятельность, лаконичность, устное бытование, образность, особое ритмико-интонационное оформление, категоричность. Пословицы отражают духовные ценности, общие для всех народов [10, с. 4], а также ментальность (как и фразеологизмы) [10]. То есть с одной стороны, они обобщают опыт поколений, а с другой – раскрывают особенности поведения, выполняют нравственно-дидактическую функцию, обладая широким воспитательным потенциалом. Лингвокультурологический анализ пословиц выявляет национально-культурную специфику вековых представлений народа о правилах поведения, законах жизни человека конкретного народа, определенной культуры. Пословицы фиксируют культурно значимые факты, отражающие быт и нравы народа в определенный период развития. Паремииологи определяют идентичность пословичного фонда разных народов в лексико-семантическом, идейно-тематическом плане, их культурно-исторические связи, обусловленность природной средой. Исследователи фольклора ханты и манси в идейном содержании их пословичного фонда отмечают множество общих межнациональных черт в целом и уникальные черты, тесно связанные с бытом конкретного коренного северного народа, его обычаями и мировосприятием.

Известно, что в этнокультуре пословицы, включающие названия животных, представляют высказывания о человеке как представителе народа, его духовном облике и особенностях поведения. Глубже понять особенности культурных компонентов языковой действительности, отражающих фрагменты картины мира ханты, позволяет изучение национально-культурной специфики, репрезентированной в таком концепте, как *ОЛЕНЬ*.

В трудах ученых образ оленя исследовался в зоонимической лексике фольклора, фразеологии [22; 27], в мировоззрении оленеводов [6]. Однако недостаточно работ об отражении концепта *ОЛЕНЬ* в хантыйских пословицах ханты и в литературном творчестве писателей ханты.

Отметим, что, хотя изучением фольклора ханты занимаются многие ученые (Н.В. Лукина, Т.А. Молданова, С.Д. Дядюн, В.Н. Соловар, Е.Д. Каксина и др.), исследование малых фольклорных жанров является слабо изученной областью, в которой очень много лакун и проблем, о чем говорит в своей статье Т.В. Волдина [3, с. 767], в том числе отсутствие фундаментальных трудов СО РАН с образцами хантыйских текстов, введение в научный оборот необработанных материалов, утрата культурного наследия под влиянием процессов обеднения культурных традиций.

Цель исследования – выявить сущностные признаки концепта *ОЛЕНЬ* в хантыйских пословицах, задействовав дополнительно и литературный материал для обоснования отражения данных признаков в языковом сознании представителей народа ханты.

Материалы и методы

Материалом исследования стали пословицы, зафиксированные в различных сборниках хантыйского фольклора, а также тексты хантыйских авторов [1; 16; 26; 28; 29].

Методом сплошной выборки были выделены пословицы, в которых используется номинация оленя. С использованием компонентного, сопоставительного и лингвокультурологического [13; 15; 19] анализа были выявлены образные признаки, характеризующие концепт *ОЛЕНЬ* в языковой картине мира ханты.

Результаты и обсуждение результатов исследования

Образные признаки отражают реалии жизненного уклада ханты, детальность и количественная частотность номинаций, наличие метафорический сопоставлений человека и оленя говорит о значимости концепта *ОЛЕНЬ* в языковой картине мира северного народа. Количество номинаций, репрезентирующих концепт *ОЛЕНЬ* в сургутском диалекте хантыйского языка, несравнимо с русским языком: *ньньпитта* ('олень необученный'), *явлэң вэли* ('олень ручной'), *қән аң вэли* ('олень с белыми пятнами'), *қор* ('олень-бык'), *сар вэли* ('олень-вожак') и др. [4, с. 61].

В словаре хантыйского языка представлена тематическая лексика, объединенная понятием «олень». Здесь актуализируется признак «цвет», что фиксируется словарями хантыйского языка: 'белый олень' (*нэви вэли*), 'темный олень' (*пэхтэ вэли*), 'пестрый' (*қәнчаң вэли*), 'серый' (*волэқ пэхтэ вэли*) [5, с. 206–207]. По признаку «характер» отмечается лексема 'гордый' (*Нэви вэли, йэрэң вэли* – Белый олень, гордый олень), 'спокойный' (*лэвэм вэли*), 'норовистый' (*қөри вэли*), 'пугливый' олень (*вэйэң вэли*). Важным является признак «пол», что проявляется не только на уровне взрослая самка, взрослый самец, но и олененок-самка (*ның вэли мөқ*), олененок-самец (*қор вэли мөқ*). Потенциально реализуется признак «возраст» (*Пырэс вэли явэла энтэ пулли* – Старого оленя в нарты не впрягают). Также очень подробно представлены части тела оленя, что связано с тем, что практически все его части используются в домашнем хозяйстве. Если сравнить с другими животными, например, с лошадью, собакой или кошкой, коровой, то дифференциальных признаков у данных концептов намного меньше [5, с. 210]. Это подтверждает важность оленя для культуры ханты, отраженной в лексической системе.

Похожие описания существуют и в других диалектах хантыйского языка [8, с. 131; 11; 12], тогда как в русском языке нет такого количества номинаций, что говорит о недифференциации в русском сознании данных явлений и их незначимости для языковой картины мира. Ряд ученых, в том числе С.В. Онина, утверждает идею о несамостоятельности оленеводческой лексики у ханты, большом количестве заимствований из ненецкого языка [24], однако исследования многих специалистов обосновывают позицию о самостоятельности и безэквивалентности большого пласта оленеводческой лексики и наличии своего особого типа оленеводства, отличного от ненцев [23].

В пословицах ханты подчеркиваются физические данные оленя (выносливость, сила): *«Сильному оленю большая дорога не страшна, слабому и маленькая тяжела»*, *«Оленю лучшая мерка – в дороге проверка»*, *«Больной олень далеко не увезет»*. В произведении Р.П. Ругина «Сорок северных ветров» так подчеркиваются главные качества оленя: *«...олень животное на редкость непрехотливое и выносливое»* [17, с. 488].

Концепт *ОЛЕНЬ* неразрывно связан с концептом пространства ДОРОГА, также являющимся одним из ключевых для картины мира ханты («*Олень без дороги болото найдет*», «*На наших оленях ручей перейти, как Обь переехать*»).

Жизненный путь человека образно представляется как искания оленя в бескрайних северных пространствах: «*Знай, доброе слово и оленя на путь выводит*». Устойчива метафорическая модель **путь человека – путь оленя**, являющаяся частью более глубокой когнитивной модели **человек – олень**. Для ханты базовым является концепт ПУТИ, что определено кочевым образом жизни народа.

Повадки оленя, хорошо знакомые живущим с ним бок о бок ханты, становятся наглядным примером для описания поведения человека, основанного на аналогии: «*Оленя узнаешь в упряжке, а человека на промысле*», «*Оленя хватают за рога, человека ловят на слове*».

Образная модель **рога – язык**, представленная как часть модели **олень – человек**, реализуется и в пространственной развернутой метафоре: «*У него рога что ли выросли, в дом не помещаются*» (о сварливом человеке). Образная модель **ноги – олени** тоже отражают сопоставление выносливости охотника и оленя: «*Ноги охотника – два оленя*». Интересным является сравнение женщины и важенки как неразумных в произведении «Сватовство» Р.П. Ругина [17, с. 483]).

В романе «Ханты, или Звезда Утренней Зари» Е. Айпин использует много примет оленеводов («*...на пастбище одинокий олень не держится*» [1]), а также много афористичных высказываний пословичного типа («*Ягель родного пастбища вкуснее*» [1]). Олени представлены как имущество, которое требует бережного обращения, однако подчеркивается симбиоз жизни человека и оленя.

Исследователь Е.Д. Каксина подчеркивает, что олень является мерилом богатства и благополучия семьи ханты, о котором надо заботиться [9, с. 161]. Для примера она приводит пословицу «*Вўлы – щит вот алэмты пуны пай*» («*Олень – это ветром сдуваемый клочок шерсти*»). В пословице отражается и понимание недолговечности и незащищенности оленей от внешних невзгод. В сказках образ оленя отражает в более развернутой форме идею о человеке как защитнике оленей (см. «Как олень пришел к человеку»), способного встать с оружием против хищников. Эта же идея находит выражение и в литературном творчестве писателей Югры. Так, в произведении Р.П. Ругина «Сорок северных ветров» главный герой несколько раз встает перед нравственным выбором: дать погибнуть чужому оленьему стаду или попытаться спасти его, нажать посредством уничтожения оленьего стада или уберечь животных. Охотник Асин защищал оленей до конца, заботился, проявляя лучшие качества: «*Только вот как же их теперь бросишь, <...> Живые ведь твари!*» [17, с. 489].

Подобное трепетное отношение отражено и в «Заповедях оленевода» Ю. Вэллы, где он сравнивает оленя с сучком на дереве, что можно легко сломать [6]. Взаимозависимость оленей и людей отражена в пословице *Тялэн – хянтэн вўлы пєла вантэл, лўнэн – вўлэн хянты пєла вантэл* («*Зимой – человек смотрит на оленя, летом – олень смотрит на челове-*

ка'). Об особой духовной связи оленей и людей говорится в исследовании М.Е. Серасховой [27, с. 219]. «Олени – наши друзья», – говорят ханты [14, с. 55].

В стихотворении М.И. Шульгина подчеркнута обращение: «Друг мой – северный олень», что отражает тесную духовную связь человека и оленя, реализует метафору «олень – солнечная стрела», указывает на стремительность, быстроту оленя. Мифологическая составляющая в восприятии оленя в языковой картине ханты выражено и в репрезентации метафорической модели **олень – солнце**.

ЎВЭС ВЎЛЫ

Ма елпемэн вўлы,
Лоньщ хўрпи нўви.
Нюрэм лантэң вой,
Хухэлты пўсты вой.
Щўлта сўвем вўлэм,
Ма щи ухлҗа лўллэм.
Хўв тўхая, Вае тўхая,
Ѐл туп нўхтыла.
Лоньщ кўтэн вопўсла,
Пусҗа пелла.
Шитак ула, вотэв,
Лўп ант ўллэн юшев!
Мўң лухсэв, вўлы,
Лоньщ хўрпи нўви.
Нюрэм мўв лантэң вой,
Хухэлты пўсты вой [17, с. 720–721].

В поэтических текстах Е.Д. Каксиной и М.И. Шульгина все аналогии так или иначе связаны с мифологическим представлением об олене как символе солнца (*живое золото, солнечной стрелой*), а его рога сравниваются с ветвями, что также имеет культурные корни в мифологии (оленьи рога отсылают к образу мирового дерева). Солярный код, реализуемый в образе оленя, является широко распространенным среди народов Евразии и Америки. Олень считался жертвенным животным и даром богов (об этом повествует легенда о Лосе, в которой боги наказали ханты за то, что ели подаренных ими оленей).

ВЎЛЫ

Кўрт хўрыйэн вўлэт хўхўллэт:
Ѐнҗкэт, питэт, сўмўрўтэт,
Щи хурасеп лылэң сорнўэт
Увэс мирэн тўйты войат.
Вўлы тўйты мўвэн
Ѐохмэт, йэкрэт, нўрмэт хуща
Вўлы тащэн йўнхэм йўшэт
Йўх лер иты ара мўнлэт [17, с. 230].

Также отметим, что концепт *ОЛЕНЬ* в языковой картине мира ханты связан с космогоническими концептами. В приуральском диалекте Млечный путь метафорически определяется *kuḡaŋ woj ńoḡāmtām kaltāmläl* 'следы бежавшего лося' [26, с. 217], есть отсылки и к образу оленя: «*Растянувшись оленьим стадом пролег над горизонтом Млечный Путь*» [17, с. 479]. Не случаен образ звезды во лбу важенки Пеструхи в романе Е. Айпина «Ханты, или Звезда Утренней зари», что отсылает опять же к мифологическим представлениям ханты (Полярная Звезда – Курынг воих перифрастически на хантыйском обозначается как 'ногастый зверь', лось, что говорит об ассоциативной связи между животными и небесными светилами). Так, мотив утраты связан с образом важенки со звездой во лбу: не вернется душа оленя после смерти, если не провести обряд, теряются семейные олени пастбища в обмен на сомнительные дары пришлых людей. Проблема исчезновения родовой памяти и связи поколений поднимается и в произведениях Р. Ругина «Сорок северных ветров», «Сватовство», в которых описываются случаи продажи оленей за бесценок, кражи оленьего стада под влиянием алкогольного опьянения. Потеря оленей связана с потерей ханты самих себя.

Отметим, что олень как имущество может олицетворять родовую связь между поколениями («*Ведь теперь твоё стадо больше принадлежит твоим детям и внукам, чем тебе*» [5]) и между человеком и миром богов, когда лучшим подарком богам является домашний олень. Белый олень считается священным животным, эталоном, символом хрупкой красоты. Именно белого оленя приносили в жертву богам для удачного года [19, с. 189]. О связи божественного и природного мира говорится в романе Е. Айпина при описании обряда возвращения души оленя богу [1]. Охотник Демьян переживает, как личную драму, невозможность любимой Пеструхи вернуться на пастбища в облике нового оленя из-за варварского ее убийства, хотя тут же отмечает про себя, что это олень, а не человек, поэтому принимать близко к сердцу не стоит. Таким образом, в верованиях отражается идея вечного обновления, связи мира мертвых и живых. Более того, в этнографических описаниях Н.М. Талигиной об обрядах сынских хантов есть информация об олене, который являетсяместилищем души умершего, помогая ему переходить из одного мира в другой; также олень помогал ребенку перейти из потустороннего мира в мир людей, а невесте «воскреснуть» в доме своего жениха, так как она «умерла» в доме родителей.

Таким образом, концепт *ОЛЕНЬ* в лингвокультуре является ценностным. Особый интерес представляет использование паремий в художественных текстах, отражая фрагменты языковой картины мира, материальные артефакты духовной культуры, значимые для конкретной языковой личности и всего народа. Часть пословиц имеет прямые аналогии в других языках, однако есть идиоматические высказывания, которые требуют пояснения, так как пословица отражает материальный быт, обычаи народа, сложные для восприятия носителям иной культуры. Пропозиция очень важна для анализа пословиц, так как невербализованная информация, знакомая носителям культуры ханты, зачастую непонятна представителям другой культуры. При этом общесмысловое,

идейное наполнение находит много сопоставлений как с другими финно-угорскими народами, так и в целом с народами Севера. Например, в пословице «*Оленю лучшая мерка в дороге проверка*» имеет аналогии в языках народов Севера (манси, эвены, ненцы, саамы).

Интересным является оборот «Олень счастье», которое встречается в воспоминаниях Г. Лаптевой: «Олень счастье бывает не у всех, а только у честных и трудолюбивых людей, которые со светлыми мыслями поклоняются богам. <...> ... олень счастье – не значит иметь оленей, это гораздо больше» [17, с. 265]. В этой фразе очень точно отражается глубина и широта ассоциативных связей концепта *ОЛЕНЬ*, связующего поколения одной хантыйской семьи (рода), материальное / духовное, человеческое / природное / божественное. По мнению ханты, наличие оленя дает не только достаток, материальное благополучие (одежду, еду, транспорт), но и защиту божественных сил (можно принести жертву богам). Олень выступает как оберег для семьи. Концепт *СЧАСТЬЕ* и концепт *ОЛЕНЬ* находятся в ассоциативно-образных связях у народов, которые тесно соотнесены с культурой оленеводства. Например, данные сопоставления выявляются и у ненцев, саамы [12].

Сопоставляя наши данные с выводами Р.П. Кузьминой, Ф.Ш. Бекмурзаевой [12], отметим, что, как и в лингвокультуре эвенов, белый олень у ханты считается священным. Выделим доминирование компонента 'ценность', который не отмечен исследователями Р.П. Кузьминой, Ф.Ш. Бекмурзаевой в русской и эвенкийской картинах мира. В отличие от эвенского наблюдается положительная ассоциативная связь с качествами человека, подчеркивается выносливость, быстрота, сила. Общими в признаках концепта *ОЛЕНЬ* в хантыйской картине мира в сравнении с русским, эвенкийским языком являются компоненты 'быстрота', 'друг'.

Наши выводы в целом коррелируют с выделенными исследователем Е.Д. Каксиной [8] признаками репрезентации оленя в фольклоре казымских ханты, подчеркнем прагматическое отношение к оленю: «*Споткнулся твой родственник – остановись, постарайся помочь ему. Упал любимый олень – переступи через него. Заботься о своем стаде, а не об отдельном олене*» [5]. В произведении «Сватовство» Р. Ругина потеря оленей заставляет отца семейства выдавать дочь замуж за калым («*Хорошая невеста стоит 40 оленей, а снегоход – от 10–15 оленей*» [5]), однако все-таки он поддерживает дочь в ее выборе спутника жизни и отказывается от этой идеи. Тем самым подчеркивается, что близкие важнее, чем материальный достаток, олени не заменяют семейное счастье.

Много общих признаков с хантыйской картиной мира в репрезентации концепта *ОЛЕНЬ* отражено и в пословицах манси [18; 25], где также сопоставляется образ человека и оленя («*Оленя узнаешь в упряжке, а человека – на промысле*» [25]), отмечается физическое состояние животного («*На леченом олене далеко не уедешь*»), его облик («*Как олень гордо несет голову свою, так же высоко держи имя свое*» [25]), поведение («*Олень за ягелем бежит быстрее, чем из-за хорея*» [25]), подчеркивается трудолюбие или отмечается, наоборот, лень («*У оленя мех-камус крепок на ногах оттого, что не ленится копать ими в снегах*» [25] – «*Не будь ленивым, как олень, который последним идет по проторенной дороге ар-*

гиша» [25]). Ср.: в русской языковой картине мира значим в этом плане концепт *КОНЬ*, у которого также много номинаций, и через его образные номинации актуализируется концепт *ТРУД*. В пословицах подчеркивается ответственность человека за его отношение к оленю, который может сам за себя постоять («*Тот, кто оленя может побить, сам не уйдет от его копыт*» [25]). Для манси олень является ценным и важным элементом жизненного уклада, символом богатства. Манси подчеркивают важность держать обещания, значимость вербального поведения, ответственность за свое речевую деятельность, что сопоставимо с материальными ценностями и воплощено в образе оленя («*Правдивое слово дороже важеньки*» [25]). Также в репрезентации концепта *ОЛЕНЬ* выражена тесная связь с семейной памятью, божественным миром («*Бело-пестрого Духа-Оленя берегите из поколения в поколение*» [25]).

В целом можно говорить об изоморфизме в пословицах с компонентом *ОЛЕНЬ* в фольклоре народов Севера. Таким образом, концепт *ОЛЕНЬ* в языковой картине мира ханты связан с концептами *ЧЕЛОВЕК*, *ТРУД*, *ДОРОГА*, *ЦЕННОСТЬ*, *СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ*. Это находит аналогии с концептуальным полем пословичного фонда у других северных народов [7, с. 106].

Выводы

Пословицы ханты представляют интерес для дальнейшего изучения в различных аспектах – культурологическом, аксиологическом и краеведческом – как прецедентные единицы, активно используемые в речевой практике. Универсальность применения, понятность, узнаваемость, частотность употребления делают пословицы важным компонентом языковой картины мира, а ее востребованность в дидактическом и риторическом плане позволяет говорить о разных планах реализации, возможностях использования в различных типах дискурса. В хантыйских пословицах в обобщенном виде даны представления об эталоне человека с практическим складом ума, большой сообразительностью, трудолюбием, выдержкой и выносливостью.

Олень у народа ханты становится примером прежде всего в реализации трудовых функций, а также образцом выносливости, силы, ловкости. Эти качества отмечаются как определяющие для хантыйского мужчины. Осмысление физической крепости и умелости в трудовых функциях в образе оленя отражает суровую философию человека в природном мире, где нельзя быть слабым, чтобы осилить путь. Отношение к оленю также является мерилom нравственного поведения, испытанием для человека. Концепт *ОЛЕНЬ* в хантыйской языковой картине мира несёт материальную и духовную ценность.

Литература

1. Айпин Е. Ханты, или Звезда Утренней зари. URL: <https://www.rulit.me/books/hantylili-zvezda-utrennej-zari-read-85741-35.html> (дата обращения: 01.09.2022).
2. Вагатова М.К. Ветви хантыйского языка = Ханты ясаң нуват: сборник хантыйских пословиц, поговорок, народных изречений, сказок-загадок на хантыйском языке с переводом на русский язык. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. 38 с.
3. Волдина Т.В. Изучение хантыйского фольклора в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в первые десятилетия XXI в. // Вестник угроведения. Т. 10. № 4. 2020. С. 760–773.

4. Волкова А.Н., Соловар В.Н. Краткий русско-хантыйский словарь (сургутский диалект). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 212 с.
5. Волкова А.Н., Соловар В.Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект): Более 3000 слов. СПб.: РГГУ, 2018. 100 с.
6. Вэлла Ю. Оленеводческая азбука // Безверхая Н.В. Культура и быт коренных народов Севера Нижневартовского района: экскурсии для учащихся 5-8 классов: Учебно-методическое пособие. Нижневартовск: Приобье, 2005. 80 с.
7. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / под ред. Н.Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
8. Иванищева О.Н., Мэнцзе Л. Мир животных сквозь призму народной мудрости // Человек. Культура. Образование – Human. Culture. Education. 2021. № 3 (41). С. 106–123. DOI 10.34130/2233-1277-2021-3-106
9. Каксина Е.Д. Образ оленя в фольклоре казымских ханты // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 4А. С. 156–164. DOI 10.34670/AR.2020.22.32.019
10. Китиков А.Е. Своеобразие пословиц и поговорок финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (к проблеме национального и интернационального). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1989. 178 с.
11. Кононова С.П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект): Пособие для учащихся старших классов и колледжей: Более 4000 слов. СПб.: Просвещение, 2002. 216 с.
12. Краткий русско-хантыйский словарь (сургутский диалект) / под ред. А.Н. Волковой, В.Н. Соловар. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.
13. Кузьмина Р.П., Бекмурзаева Ф.Ш. Этнолингвокультурный концепт «олень»: образные признаки в русской и эвенской языковых картинах мира // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9 (111). Ч. 3. С. 153–157. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9.111.101>
14. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992. 136 с.
15. Легенды и мифы Севера (Мансийский фольклор): Сборник / сост. В.М. Санги. М.: Современник, 1985. 400 с.
16. Легенды, сказки, игры и игрушки обско-угорских народов: методический поиск. Вып. 3 / сост. С.Н. Калинин, В.Т. Шадрин; отв. за вып. С. Н. Калинин; Управление культуры, молодежной политики, туризма и спорта администрации Сургутского района, МКУК «Районный организационно-методический центр», отдел этнографии и историко-культурного наследия. Сургут : [б. и.], 2012. 98 с.
17. Литературное наследие обских угров. Т. II. Хантыйская литература. / Сост. Е.В. Косинцева, С.С. Динисламова, Л.Н. Панченко, Л.А. Андреева. – Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. 748 с.
18. Лукина Н.В. Фольклор в культуре обских угров // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 9. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 54–125.
19. Мансийские пословицы и поговорки / сост. С. А. Герасимова; [пер. на рус.] С.А. Герасимова; [пер. на англ.] М.Г. Волдина. Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. 16 с.
20. Молданов Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов . Томск: Изд-во Томского университета, 1999. 141 с.
21. Молданов Т.А. Очерки традиционной культуры хантов: избранное. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 350 с.
22. Новьюхова Г.Б. Зоонимическая лексика в фольклоре народа ханты бассейна реки Казым // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 09/2. С. 170–174.
23. Норманская Ю.В. Лексико-семантические группы названий оленя в хантыйском языке // Урало-Алтайские исследования. 2010. № 1 (2). С. 79–85.
24. Онина С.В. Оленеводческая лексика в хантыйском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2002. 170 с.

25. Панченко Л.Н. Образ оленя в песенном творчестве манси // Инновационные технологии в науке и образовании. 2016. № 2 (6). С. 307–311.
26. Пословицы и поговорки народов севера. URL: https://megionlib.ru/upload/iblock/254/primety_narodov_khanty_i_mansi.pdf (дата обращения: 01.09.2022).
27. Серасхова М.А. Зоонимы во фразеологии хантыйского языка приуральского диалекта // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 7. С. 214–224.
28. Электронная библиотека Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. URL: <https://ouipiir.ru/collections> (дата обращения: 20.08.2022).

References

1. Aypin, E. Khanty, Khanty, or the Star of the Morning Dawn. <https://www.rulit.me/books/khanty-ili-zvezda-utrennej-zari-read-85741-35.html> (In Russian).
2. Vagatova, M.K. (2012). Branches of the Khanty language = Khanty yasan nuvat. Collection of Khanty proverbs, sayings, folk sayings, fairy tales-riddles in the Khanty language with translation into Russian. Khanty-Mansiysk, Print Klass. 38 p. (In Khanty, in Russian).
3. Voldina, T.V. (2020). The study of Khanty folklore in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in the first decades of the XXI century. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 10, 4, 760–773. (In Russian).
4. Volkova, A.N., Solovar, V.N. (2016). *A brief Russian-Khanty dictionary (Surgut dialect)*. Khanty-Mansiysk, Yugorsky format. 212 p. (In Russian).
5. Volkova, A.N., Solovar, V.N. (2018). *Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect): More than 3000 words*. St. Petersburg, Russian State University for the Humanities Publ. 100 p. (In Russian).
6. Vella, Yu. (2005). Reindeer Herding alphabet. *Bezverkhaya, N.V. Culture and way of life of the indigenous peoples of the North of the Nizhnevartovsk district: excursions for students of grades 5-8*. Nizhnevartovsk, Priobye. 80 p. (In Russian).
7. Koshkareva, N.B. (Ed.). (2011). *Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)*. Yekaterinburg, Basko. 208 p. (In Russian).
8. Ivanishcheva, O.N., Mengtse, L. (2021). The world of animals through the prism of folk wisdom. *Man. Culture. Education – Human. Culture. Education*, 3 (41), 106–123. DOI 10.34130/2233-1277-2021-3-106 (In Russian).
9. Kaksina, E.D. (2020). The image of a deer in the folklore of the Kazim Khanty. *Culture and civilization*, vol. 10, 4A, 156–164. DOI 10.34670/AR.2020.22.32.019 (In Russian).
10. Kitikov, A.E. (1989). The originality of proverbs and sayings of the Finno-Ugric peoples of the Volga region and the Urals (on the problem of national and international). Yoshkar-Ola, Marijskij NII Publ. 178 p. (In Russian).
11. Kononova, S.P. (2002). Russian-Khanty thematic dictionary (Kazym dialect). St. Petersburg: Prosveshchenie. 216 p. (In Russian).
12. Volkova, A.N., Solovar, V.N. (Ed.). (2016). A short Russian-Khanty dictionary (Surgut dialect). Khanty-Mansiysk, Yugra format. 100 p. (In Russian).
13. Kuzmina, R.P., Bekmurzayeva, F.S. (2021). Ethnolinguocultural concept DEER: figurative signs in Russian and Even language pictures of the world. *International Scientific Research Journal*, 9 (111), part 3, 153–157. DOI <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9.111.101> (In Russian).
14. Kulemzin, V.M., Lukina, N.V. (1992). *Meet the Khanty*. Novosibirsk, Nauka: Siberian Publishing Company. 136 p. (In Russian).
15. Sangi, V.M. (Ed.). (1985). Legends and myths of the North (Mansi folklore). Moscow, Sovremennik. 400 p. (In Russian).
16. Kalinchenko, S.N., Shadrina V.T. (2012). Legends, fairy tales, games and toys of the Ob-Ugric peoples: methodical search. Iss. 3. Surgut. 98 p. (In Russian).
17. Khanty literature (2016). *Kosintseva, E.V. et all (Eds.). Literary heritage of the Ob Ugrians. vol. 2*. Izhevsk, Print-2. 748 p. (In Russian).

18. Lukina, N.V. (2002). Folklore in the culture of the Ob Ugrians. *Peoples of North-Western Siberia*, iss. 9. Tomsk, Tomsk University Press. Pp. 54–125. (In Russian).
19. Gerasimova, S.A. (Ed). (2017). Mansi proverbs and sayings. Tyumen, Format. 16 p. (In Russian).
20. Moldanov, T.A. (1999). The picture of the world in the chants of the bear games of the northern Khanty people. Tomsk, Pechatnoe delo. 141 p. (In Russian).
21. Moldanov, T.A. (2010). Essays on the traditional culture of the Khanty people: favorites. Khanty-Mansiysk, Pechatnoe delo. 350 p. (In Russian).
22. Novyukhova, G.B. (2019). Zoonymic vocabulary in the folklore of the Khanty people of the Kazym river basin. *Modern science: actual problems of theory and practice. Humanities*, 9 (2), 170–174. (In Russian).
23. Normanskaya, Yu.V. (2010). Lexico-semantic groups of deer names in the Khanty language. *Ural-Altai studies*, 1 (2), 79–85. (In Russian).
24. Onina, S.V. (2002). Reindeer herding vocabulary in the Khanty language. Yoshkar-Ola. 170 p. (In Russian).
25. Panchenko, L.N. (2016). The image of a deer in the song creativity of Mansi. *Innovative technologies in science and education*, 2 (6), 307–311. (In Russian).
26. Proverbs and sayings of the peoples of the North. https://megionlib.ru/upload/iblock/254/primety_narodov_khanty_i_mansi.pdf (In Russian).
27. Serashova, M.A. (2013). Zoonyms in the phraseology of the Khanty language of the Ural dialect. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 7, 214–224. (In Russian).
28. Electronic Library of the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development. <https://oupiir.ru/collections> (In Russian).

**Статья поступила в редакцию 07.09.2022;
одобрена после доработки и рецензирования 30.09.2022;
принята к публикации 01.10.2022.**

**Received: Sent 07, 2022
Approved: Sent 30, 2022
Accepted: Oct 01, 2022**